

Секция «Проблемы государственного строительства и территориального управления»

**Идентичность российского народа как условие устойчивости
многонациональной федерации**

Научный руководитель – Степанова Альбина Афанасьевна

Уарова Надежда Александровна

Студент (бакалавр)

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Юридический
факультет, Якутск, Россия

E-mail: nadezdauarova@gmail.com

Научный руководитель — Степанова Альбина Афанасьевна

Федерация – сложное по своему составу государство, в котором властные полномочия разделены между двумя уровнями власти, а субъекты имеют определенную самостоятельность в решении вопросов регионального характера. Таким является традиционное представление о федерации как формы государственного устройства в смысле функционального отношения. Однако, в условиях многонациональной федерации, каковой является Россия, федерализм раскрывается с идейно-содержательной стороны. Это проявляется уже не через принципы государственной целостности, единства системы органов государственной власти, разграничения предметов ведения, установленные в основах конституционного строя, а иные концептуальные составляющие федерализма. Усиление идейной основы сути федеративного государства тесно связано с понятием «дух федерализма», который особенно необходим в условиях российского многонационального государства для поддержания национальной идентичности народа России в целях сохранения и устойчивости федерации.

Для России федерация объективно выступает наиболее оптимальной моделью государственного устройства, поскольку исторически сложилось, что в России проживает множество народностей – представителей разных этнических групп. А.Н.Мочалов считает, что «дух федерализма», при всей его кажущейся аморфности, служит фундаментом любой федеративной системы, обеспечивая конституционный консенсус в федеративных отношениях [3, с.90]. Этот же автор утверждает, что федерализм – это не только распределение властной компетенции, но и распределение лояльности граждан государства между политико-территориальными коллективами, расположенными на нескольких уровнях территориальной организации [2, с.57]. В контексте России такими политико-территориальными коллективами являются сама федерация и ее субъекты. Объединение многонационального народа в федеративный союз определяет природу российского федерализма, которая заключается в «единстве многообразия» и служит ведущим принципом в формировании национальной идентичности российского народа, состоящей из взаимосвязи этнической и гражданской идентичностей.

Этническая идентичность складывается на уровне субъекта федерации и выражается в отнесении определенных общностей к тому или иному этносу с устоявшимися основами культуры, религии, языка. Она относится преимущественно к субъектам федерации, выделенным по национальному критерию (республикам), в которых концентрированно проживает та или иная этническая общность. Поскольку такие субъекты обладают элементами государственности (но, безусловно, не имеют собственного суверенитета в составе федерации), их идентичность подкрепляется законно установленными правами на сохранение самобытности, защиту культуры, языка. Общероссийская гражданская идентичность, в свою очередь, складывается на уровне федерации в целом, т.е. проявляется

в том, что народ определяет себя единой российской нацией, равноправными гражданами России, находящимися в составе федерации для достижения общего благополучия. По мнению К.А.Кузнецова и П.А.Щелина для формирования общегосударственной идентичности необходим комплекс трех основных идей, который должен постоянно присутствовать в сознании большинства населения государства: общий опыт государственности, набор общих ценностей для данного социума и выступающая следствием вышеупомянутых факторов общая ответственность за будущее страны [1, с.32]. Россия прошла много этапов существования как государство, поэтому российский народ признает исторически сложившееся государственное единство и осознает общую ответственность за будущее. Консолидирующими ценностями многонационального народа России выступают общенациональные духовно-державные устои, направленные на формирование гражданского самосознания, патриотизма, гражданской ответственности, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан.

Нужно подчеркнуть, что преобладание в массовом сознании одного из видов идентичности может оказать деструктивное воздействие на «дух федерализма». В этой связи стоит обратить внимание на то, что для России характерна категория «государствообразующий народ», который сыграл свою объективную роль в становлении Российского государства. Это положение имеет конституционное закрепление и ни в коем случае не должно подвергаться умалению. Однако будет ошибочным, если общегражданская идентичность будет полностью отождествляться с этнической идентичностью государствообразующего народа. Нельзя преуменьшать значение этнической идентичности других народностей, населяющих Россию и являющихся в ее составе равноправными народами, что также отражается в Конституции. Необходимо, чтобы федерация не препятствовала проявлению этнической идентичности в соответствующих субъектах и с помощью правовых механизмов удовлетворяла потребности и интересы этнических общностей в сохранении самобытности и определенного объема самоуправления. Российская Федерация предоставляет такие условия на законодательном уровне, что позитивно сказывается на климате текущих межнациональных отношений. Правовой основой национальной политики являются Конституция РФ и Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», в котором подробно отражаются главные цели и принципы проведения этой политики, ориентированной на поддержание национальной идентичности. В то же время важнейшей задачей федерации является недопущение превалирования этнической идентичности в сознании народных масс во избежание проявления центробежных тенденций в виде сепаратизма, межнациональных конфликтов и этнического экстремизма – факторов, ставящих под угрозу существование федерации. Российская Федерация законодательным путем устанавливает единое правовое пространство на всей ее территории, в частности обеспечивая единый правовой статус человека, единые права и обязанности граждан вне зависимости от национальности и других признаков. Этот важный акцент на равноправии народов России как участников правоотношений с государством, оказывает положительное воздействие на гражданскую идентичность в смысловой связи с общероссийскими ценностями и принципами, что в значительной мере устраняет вероятность появления в российском обществе дезинтегрирующих настроений в сфере межнациональных общественных отношений и благоприятно сказывается на внутренней безопасности государства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что устойчивость российского федерализма зависит не только от четкого функционирования федеративных институтов и практик, которые служат в качестве инструментов организации государственной власти. Суть «духа федерализма» состоит в осознании многонациональным народом России потребности в объединении в федерацию, без которого невозможно существование федерации, а нацио-

нальная идентичность выступает наиболее ключевым фактором, укрепляющим устойчивость российского федерализма, гармонично сочетая этническое и гражданское начала, на основе которых можно строить стабильное, развитое федеративное государство.

Источники и литература

- 1) Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 15.01.2024) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.12.12. – №52. – Ст.7477.
- 2) Кузнецов К. А., Щелин П. А. Национальная идентичность и устойчивая государственность // Сравнительная политика. – 2014. – №. 1 (14). – С. 31-36.
- 3) Мочалов А. Н. Многонациональные федерации и их конституционно-правовые признаки // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – №. 4 (106). – С. 56-67.
- 4) Мочалов А. Н. Федерализм: культурно-ценностное измерение и конституционная практика // Российское право: образование, практика, наука. – 2014. – №. 2 (83). – С. 90-94.